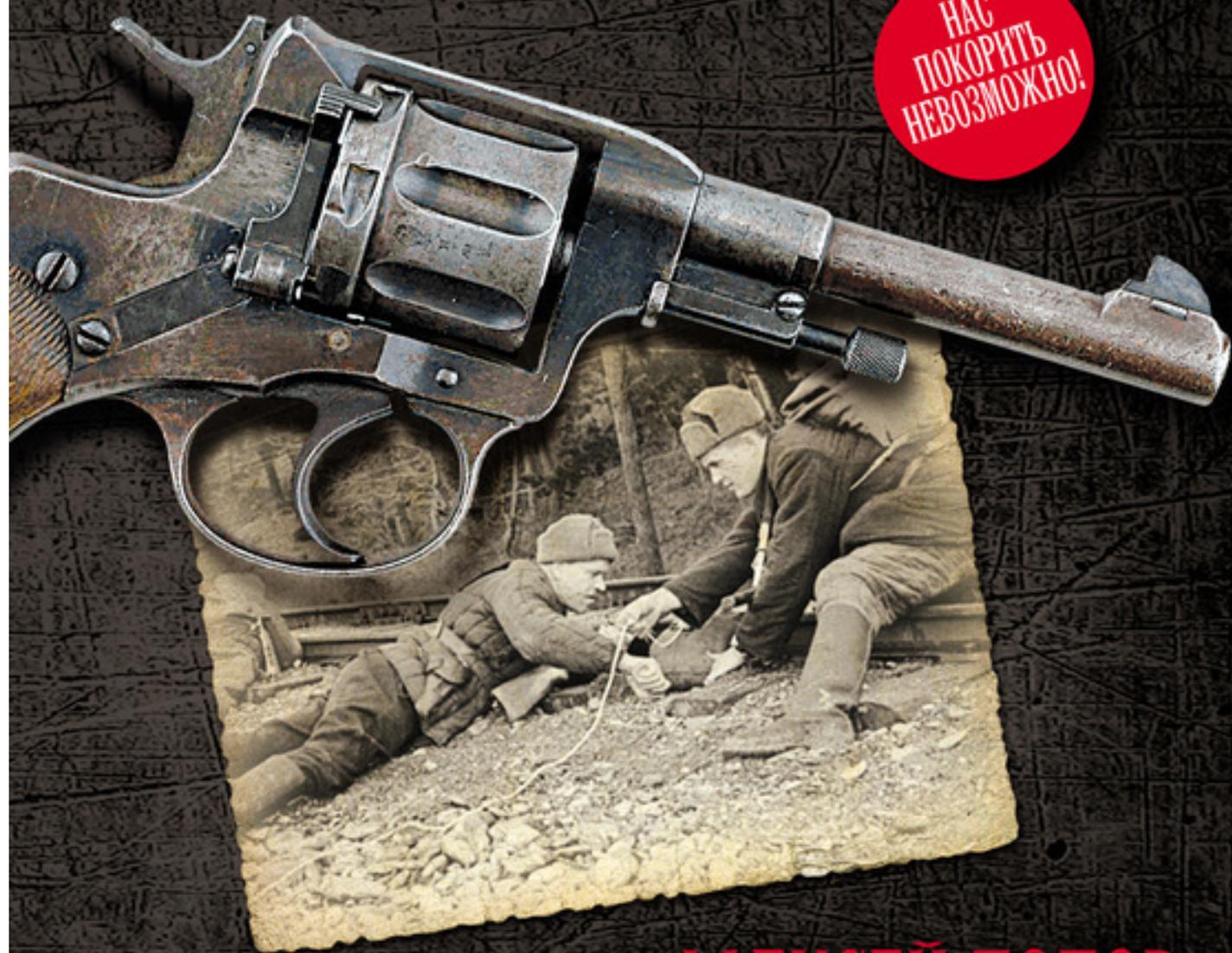

НАС
ПОКОРИТЬ
НЕВОЗМОЖНО!

АЛЕКСЕЙ ПОПОВ

СОПРОТИВЛЕНИЕ

НА ОККУПИРОВАННОЙ
СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

(1941-1944 гг.)

Алексей Попов

**Сопротивление на
оккупированной советской
территории (1941–1944 гг.)**

«Алисторус»

2016

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2)

Попов А. Ю.

Сопротивление на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.) / А. Ю. Попов — «Алисторус», 2016

ISBN 978-5-906842-72-5

В книге ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН, доктора исторических наук А.Ю. Попова раскрыты малоизвестные страницы сопротивления советского народа немецко-фашистским оккупантам в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рассмотрены вопросы оккупации гитлеровцами советской территории, коллаборационизма, сходства и различия партизанской и подпольной борьбы, деятельности оперативных групп органов государственной безопасности в тылу противника. Читатель сможет ознакомиться со спорными проблемами Великой Отечественной войны в оригинальной авторской трактовке. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей России.

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2)

ISBN 978-5-906842-72-5

© Попов А. Ю., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Введение	6
Глава 1	16
1.1. Фашистский оккупационный режим	16
1.1.1. Оккупационная администрация	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алексей Попов

Сопrotивление на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.)

Монография рекомендована к публикации Ученым советом Института российской истории РАН.

Рецензенты:

Куманев Г.А. – академик РАН

Хаустов В.Н. – доктор исторических наук, профессор

© Попов А.Ю., 2016

© Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

Введение

Народное сопротивление на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны по своим масштабам, характеру деятельности и результатам не имело себе равных в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Об актуальности темы книги свидетельствует большой интерес к проблемам Великой Отечественной войны, который сохраняется в российском обществе и по прошествии более 70 лет после ее завершения. Помимо этого, актуальность постановки проблемы обусловлена рядом обстоятельств.

В своей основе история народного сопротивления на оккупированной советской территории имела до недавнего времени совершенно определенную сторону: от идейно-политической и социальной основы к изложению событийной стороны проблемы. В качестве основного фактора, определившего результаты партизанской и подпольной борьбы, в войне была представлена ведущая роль ВКП (б) в сочетании с глубоко патриотическим стремлением народных масс отстаивать независимость своей Родины¹. Такое видение проблемы приводило в большей мере к отражению идейно-фактологической стороны изучаемой темы: масштабам разворачивавшейся партизанской борьбы, политическому руководству ВКП (б) и конкретным боевым операциям партизан в тылу врага, а отчасти – и к искажениям действительности. В частности, обходились такие вопросы как, например, нахождение большого количества советских граждан в немецко-фашистских войсках и полицейских формированиях, воевавших на стороне противника². Роль советских спецслужб³, непосредственно участвующих в сопротивлении гитлеровским захватчикам на оккупированной советской территории практически не исследовалась и оставалась совершенно не освоенной.

Изучение сопротивления советского народа гитлеровским захватчикам позволяет выявить проблемное поле соприкосновения факторов объективных с фактором сугубо субъективным – человеческим. Это, прежде всего, проблема успешности и эффективности применения различных организационно-тактических форм партизанской войны, разведывательной и контрразведывательной работы в партизанских отрядах, проведение специальных операций советскими спецслужбами на оккупированной территории и т. д. Все эти моменты, которым из-за ограниченного доступа к архивным документам также традиционно мало отводилось специального места в научных исследованиях, оказывали прямое воздействие на изучение многих аспектов сопротивления гитлеровским захватчикам, в том числе на морально-политическое состояние и боевой дух партизан, подпольщиков и мирного населения, находившихся во вражеском тылу.

Актуальность изучения сопротивления на оккупированной советской территории связана и с необходимостью обозначить в целом саму проблему партизанства как феномена в контексте тех острых вопросов о правомерности боевых действий партизан⁴.

Новизна книги определяется отсутствием специальных исследований, посвященных таким важным аспектам сопротивления, как деятельность отечественных спецслужб на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Автором предло-

жены новые подходы к ранее освещенным аспектам. Прежде всего – деидеологизация изучаемой проблемы.

В отечественной историографии тема сопротивления на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны изучалась активно и перманентно. Однако некоторые, а зачастую ключевые аспекты этой темы оставались малоизученными. На это были определенные причины. Во-первых, это засекреченность достаточно большого количества источников. Во-вторых, господство определенных идеологических установок в историографии советского периода, где, например, о роли советских спецслужб в борьбе на оккупированной территории, о проблеме коллаборационизма не было принято говорить. Все это не позволяло исследователям объективно показать всю полноту проблем, связанных с сопротивлением гитлеровским захватчикам на оккупированной ими территории.

Научная литература по заявленной теме весьма обширна. За истекший период со дня окончания войны опубликовано большое количество работ научного и научно-популярного характера, рассматривающих различные формы народного сопротивления врагу, в большей степени партизанскую борьбу. Анализ и обобщение этой литературы осуществлены в ряде историографических работ. В них дается периодизация историографии о борьбе во вражеском тылу, раскрываются основные направления в исследовании проблемы, уточняются некоторые цифровые показатели, вскрываются неисследованные или недостаточно исследованные аспекты партизанской борьбы⁵.

Следует отметить, что уже в первом послевоенном десятилетии началось серьезное изучение истории борьбы советского народа на оккупированной территории. В этот период появляются на основе архивных документов монографические работы, в которых обобщались материалы по изучению опыта войны. Это значительно повысило уровень научных исследований. Этой проблематикой занимались исследователи, которые сделали попытку раскрыть характер и формы деятельности партизан и подпольщиков на территории ряда областей Российской Федерации, Белоруссии, Украины, Прибалтийских республик⁶. В опубликованных ими монографиях много внимания было уделено раскрытию и таких специфических способов действий партизанских формирований, как диверсии, налеты, засады и рейды.

Интерес к проблемам народной борьбы в тылу врага был постоянен. В период 1945–1992 гг. на эту тему было написано и защищено более 200 кандидатских диссертаций⁷. Однако большинство диссертационных работ было написано по документам и материалам, относящимся к отдельно действующим партизанским частям и соединениям, а также партизанским группировкам, дислоцировавшимся в той или иной области или зоне. Работ, в которых охватывалась бы партизанская борьба в целом по одной из союзных республик или в крупном регионе, гораздо меньше, а в общесоюзном масштабе практически не было. Несмотря на отдельные успехи в исследовании различных аспектов деятельности партизанских формирований, многое осталось еще слабо изученным.

Начиная с 1960 г. стали выходить в свет тома многотомного издания «История Великой Отечественной войны Советского Союза»⁸. Эти книги – итог всей предшествующей работы ученых в области военной истории, в том числе и истории партизанского движения. Отдельные главы и разделы, помещенные в томах 2–6, представляют много нового в изучении народной борьбы в тылу врага. Важным их достоинством является то, что они определяют место партизанской борьбы в войне с нацистской Германией, роль подпольных партийных органов в руководстве партизанским движением, показывают взаимодействие партизанских формирований с частями Красной армии.

Народное сопротивление гитлеровцам на оккупированной территории нашло освещение и в работах ряда историков, которые были написаны на основе докторских и кандидатских

диссертаций и представляют собой уникальный массив информации, требующий в настоящее время обстоятельного обобщения⁹.

Достаточное внимание освещению проблем народной борьбы уделено в военно-исторических очерках по Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Если в первых трех книгах очерков в основном введены в научный оборот новые документы и свидетельства, приведен фактический материал по борьбе партизан по периодам войны, то в четвертой книге, в главе «Оккупация и сопротивление», помещен обобщенный материал по данной теме, раскрываются особенности тактики партизанской борьбы¹⁰.

В конце 1970-х гг., в связи с рассекречиванием документов в ряде региональных партийных архивов, начинают появляться научные работы, в той или иной степени затрагивающие проблему деятельности советских спецслужб на оккупированной гитлеровцами территории. Одними из первых обратились к этой теме белорусские и украинские исследователи. Так, В.К. Киселев, Г.П. Мищенко и Г.П. Мигрин на основе широкого использования архивных документов, периодической печати и мемуарной литературы показали в своих трудах участие чекистов в партизанском движении в Белоруссии и на Украине через призму партизанской разведки¹¹.

Вопросы организации взаимодействия между партизанскими силами и регулярными войсками в важнейших битвах и операциях по освобождению советской территории нашли отражение в монографиях, вышедших в 1980-х гг.¹²

Следует особо отметить работы бывшего начальника Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко, в которых обстоятельно исследуются и освещаются многие вопросы организации и ведения вооруженной борьбы партизан. Например, о роли военнослужащих в партизанском движении, их вкладе во всенародную борьбу, развернувшуюся во вражеском тылу. Бывший начальник ЦШПД отмечает, что советские воины, по различным причинам оказавшиеся на оккупированной территории, «сыграли большую роль в развитии всенародной войны в тылу врага»¹³. Заслуживает особого внимания его последняя монография, где автор впервые упомянул о противоречиях по развертыванию партизанского движения между ним и руководством НКВД в лице Л.П. Берия¹⁴.

Различные аспекты партизанского движения освещались также в журналах «История СССР», «Вопросы истории», «Вопросы истории КПСС», «Военная мысль», «Новая и новейшая история», «Проблемы государства и права», особенно в «Военно-историческом журнале». В нем опубликовано более 70 статей по проблемам борьбы советских партизан. Их авторы, некоторые из них – бывшие организаторы и практики партизанского движения, исследовали роль военных советов фронтов и армий в руководстве боевыми действиями партизан, тактику партизанских действий, участие партизан в крупнейших битвах и операциях минувшей войны, контрпартизанские мероприятия противника и их провал. Особого внимания заслуживают статьи В.Н. Андрианова по проблемам тактики и оперативного искусства партизанских сил. Этому автору принадлежат также работы, посвященные разведывательной деятельности партизан, рейдам, материально-техническому обеспечению партизанских формирований, их взаимодействию с регулярными войсками и другим проблемам¹⁵.

В.В. Коровин, проанализировав деятельность отечественной контрразведки в тылу врага, отмечает, что чекисты «проникали во вражеские разведывательно-диверсионные группы и контрразведывательные школы, выявляли там агентов, подготавливаемых к заброске или заброшенных в части и соединения действующей Советской Армии и в советский тыл»¹⁶. Причем, по словам В.В. Коровина, эта работа началась активно проводиться уже в самом начале войны. Только в течение 1941 г. за линию фронта было заброшено свыше 800 оперативных групп, которые пустили под откос 93 вражеских эшелона, взорвали десятки складов и баз, уничтожили тысячи немецко-фашистских солдат и офицеров¹⁷.

Начиная с 1991 г., в связи с рассекречиванием огромного массива документов, хранящихся в РГАСПИ, ГАРФ, РГВА, региональных партийных архивах, работы исследователей стали основываться на новых, не вводившихся ранее в научный оборот документальных материалах, что дало возможность подойти к проблеме более критично, определить, например, роль и место органов госбезопасности СССР в развертывании партизанского движения, показать недостатки борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов.

Определенного внимания заслуживают одна из последних работ В.Н. Андрианова, в которой автор доказывает необходимость и неизбежность привлечения сотрудников органов государственной безопасности к развертыванию партизанской борьбы, обосновывает их роль в разведывательно-диверсионной, боевой и контрразведывательной деятельности в тылу гитлеровских оккупантов в годы Великой Отечественной войны¹⁸.

В 1991 г. вышла коллективная монография ветеранов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР А.И. Зевелева, Ф.Л. Курлата, А.С. Казицкого¹⁹. Авторы впервые на основе богатого архивного материала и личных воспоминаний провели комплексное исследование деятельности бригады, заключавшейся в проведении партизанской, подпольной и разведывательной работы в тылу противника. Ценность этой работы заключается в том, что исследование, помимо архивных документов, базируется на их личных воспоминаниях о деятельности органов госбезопасности в тылу противника.

Сложные вопросы организации взаимодействия партизан и подпольщиков, а также ответственности в деле защиты Отечества советскими органами безопасности привлекли внимание и других исследователей²⁰.

Интересные примеры агентурно-оперативной деятельности чекистов в партизанских формированиях можно почерпнуть из работы В.В. Коровина, где одна глава посвящена деятельности чекистских органов в тылу врага²¹. Исходя из анализа оперативной обстановки, автор дает характеристику разведывательной и контрразведывательной деятельности оперативно-чекистских групп, действовавших на оккупированной территории Белоруссии, Украины и западных областях РСФСР. Описывает ранее неизвестные факты боевой деятельности сотрудников органов госбезопасности, действовавших на территории, контролируемой противником.

Нельзя не отметить работы известного специалиста по диверсиям в тылу противника И.Г. Старинова²². Заслуга этого автора в том, что он впервые поднял проблему подготовки органов государственной безопасности СССР к партизанской борьбе накануне Великой Отечественной войны. Интересен его взгляд на операцию «Рельсовая война», который идет в разрез с мнением большинства известных специалистов по истории партизанского движения²³. И.Г. Старинов считает неправильным решение руководства страны отдать приказ о взрыве только рельсов. По мнению исследователя, для большей эффективности нужно было прежде всего подрывать поезда.

Одним из первых объективно показал и обосновал роль органов государственной безопасности СССР в организации борьбы в гитлеровском тылу, особенно в первые месяцы войны, В.И. Боярский. В его работах проведен анализ партизанской борьбы в различных странах в XIX–XX вв. Сделан вывод о том, что успех партизанской борьбы зависит от привлечения к ней профессионалов²⁴.

В 2000-х гг. тема сопротивления на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны нашла свое отражение в ряде защищенных докторских и кандидатских диссертаций. Однако большинство из них посвящено проблеме одного или нескольких регионов. Авторы, раскрывая достаточно полно, часто до мелких подробностей исследуемую

тому, в большинстве случаев не смогли в целом обобщить огромный материал по всей оккупированной советской территории²⁵.

Таким образом, анализ историографии показывает, что историками получены позитивные результаты в изучении заявленной нами темы. Изучена в большей степени вооруженная борьба советских партизан, организационная деятельность партийных и советских органов. Менее изучена разведывательно-диверсионная, контрразведывательная и специальная деятельность советских спецслужб на оккупированной советской территории.

В некоторых работах кадровые сотрудники органов государственной безопасности СССР отождествляются с офицерами Красной армии, а в результате то, что сделали чекисты в тылу противника, приписывается совершенно иным людям. Так, в монографии В.А. Пережогина утверждается, что «...нередко разведку в интересах Красной Армии партизаны проводили с армейскими разведывательными группами... Именно таким образом действовала группа разведчиков во главе с Н.И. Кузнецовым, заброшенная летом 1942 года в район г. Ровно, где к тому времени обосновался партизанский отряд под командованием полковника Д.Н. Медведева»²⁶. Представляется, что нужно более четко показывать ведомственную принадлежность партизанских разведчиков, так как ни Н.И. Кузнецов, ни Д.Н. Медведев к армейской разведке никогда никакого отношения не имели, а подчинялись непосредственно 4-му управлению НКВД, ведавшему зафронтковой деятельностью органов госбезопасности.

Более того, некоторые авторы пытаются обвинить чекистов, работавших в тылу врага, в различных преступлениях, искажают конкретные исторические события по изучаемой проблеме. Так, Б.В. Соколов утверждает, что просмотренные им документы вызывают «...гнев не против немцев и их пособников, а против чинов НКВД и советских партийных лидеров, не менее своих германских коллег повинных в преступлении против человечности»²⁷. Б.В. Соколов восхищается и украинскими националистами, и генералом А.А. Власовым, и локотскими изменниками Каминским и Воскобойником, и откровенными бандитами братьями Болтуновыми. Создается впечатление, что автор делает попытку пересмотреть историографию данной проблемы, обелить предателей, выдать их низменные чувства за искренние убеждения, аргументировать измену как несогласие с существующим советским строем.

Другой автор, А. Гогун, заявляет, что органы государственной безопасности на оккупированной советской территории занимались терроризмом²⁸. Он ставит под сомнение ценность разведывательной информации, получаемой от агентуры спецотрядов НКВД-НКГБ СССР. Сожалеет, что зафронтковую деятельность органов госбезопасности СССР «...можно рассматривать в основном на основании отрывочных данных, просочившихся в печать, и косвенных сведений из открытых архивных фондов»²⁹.

Следует отметить, что подобная интерпретация событий на оккупированной территории еще раз подчеркивает актуальность темы исследования, дает возможность научно показать необоснованность подобных выводов.

Некоторые авторы при освещении деятельности органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны, в том числе на оккупированной советской территории, идут путем наименьшего сопротивления, основывая свои труды на опубликованных источниках и мемуарах очевидцев³⁰.

О деятельности гитлеровских спецслужб, использующих в борьбе с партизанами советских коллаборационистов, за последнее двадцатилетие вышло немало работ³¹, но особо следует выделить исследование Б.В. Ковалева. Во второй главе автор дал анализ деятельности немецких спецслужб на оккупированной советской территории, которым противостояли органы госбезопасности СССР³².

Интересные факты оперативно-боевой деятельности органов государственной безопасности СССР в тылу противника приводит в своей работе А.И. Колпакиди³³. В частности, им изучены и представлены материалы по поимке генерала-предателя А.А. Власова, которого военная коллегия Верховного Суда СССР заочно приговорила к смертной казни, а в НКГБ СССР было заведено оперативное дело «Ворон»³⁴.

Значимой работой по изучаемой теме явилась монография В.С. Христофорова, где автор раскрыл задачи органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны, которые решались и на оккупированной советской территории: «противодействие разведывательным и контрразведывательным органам Германии и их союзников, розыск, выявление и разоблачение агентов противника; борьба с предательством, изменой Родине, дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов; обеспечение режима сохранности государственной и военной тайны; информирование высших органов государственной и партийной власти о процессах в обществе, контроль за общественными настроениями»³⁵.

Исследуя данную проблему, автор выпустил ряд книг, в которых были затронуты вопросы партизанской борьбы, а также разведывательно-диверсионной, контрразведывательной и специальной деятельности органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны³⁶.

Важным событием в историографии Великой Отечественной войны стал выход 12-томного фундаментального исторического исследования «Великая Отечественная война». В частности, 6-й том «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны» сосредоточил в себе новейшие достижения исторической науки по истории органов госбезопасности, в том числе и на оккупированной советской территории. Ее появление стало возможно благодаря кропотливой работе по рассекречиванию объемного массива ранее закрытых документов, творческому поиску большого коллектива историков. На фактологическом материале впервые введенных в научный оборот исторических источников дана объемная картина действий советской разведки и контрразведки накануне и в ходе войны³⁷. В 10-м томе один из разделов посвящен жизни населения в условиях фашистского оккупационного режима³⁸.

За 70-летний период со дня окончания войны историки при активной помощи непосредственных участников партизанской и подпольной борьбы успешно исследовали многие вопросы ее организации и развертывания в тылу немецко-фашистских войск. Сбран, обработан, систематизирован и опубликован огромный материал по истории сопротивления. Однако достаточно много вопросов, таких, например, как участие органов государственной безопасности СССР в партизанском движении, соотношение партизанской и подпольной борьбы, проблема коллаборационизма, в комплексе практически не освещены в научной литературе.

Основной массив источников по изучаемой теме хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории, Российском государственном военном архиве, архиве ФСБ России, в архивах регионов, территория которых подверглась оккупации в годы Великой Отечественной войны.

Основополагающими источниками по истории сопротивления советского народа на оккупированной советской территории в 1941–1944 гг. являются документы и материалы ВКП (б), нормативно-правовые акты Советского правительства и Государственного комитета обороны, регулирующие деятельность советских партизанских формирований. К ним относятся постановления, директивы, приказы.

Важными источниками в области развертывания борьбы в тылу врага являются документы органов НКВД-НКГБ СССР. К ним относятся приказы, указания, директивы, докладные записки, справки, отчеты и т. д. Ведомственные нормативные акты позволяют увидеть недостатки, которые имелись при формировании чекистами партизанских отрядов.

О конкретной боевой деятельности сил сопротивления можно узнать из отчетных документов партизанских отрядов и оперативных групп органов госбезопасности – разведсводок, сообщений, спецсообщений, отчетов, донесений, записок, справок и т. д. Эти источники представляют собой колоссальный массив документов, дающий достаточное представление о борьбе советского народа на оккупированной территории.

Разведсводки представляли собой лаконичные конкретные сведения об оперативной обстановке на оккупированной территории, полученные агентурным и другими различными путями³⁹. Соответственно, в Центральном штабе партизанского движения скапливалась разведывательная информация, которую начальник ЦШПД П.К. Пономаренко докладывал непосредственно И.В. Сталину, который внимательно изучал ее полностью, несмотря на значимость находившихся в них сведений. Показателен случай, когда П.К. Пономаренко и его заместитель по разведке майор госбезопасности С.С. Бельченко отсортировали «ненужную», по их мнению, развединформацию и представили отчет в лаконичной форме. И.В. Сталин заинтересовался, почему папка с разведсводками такая «тощая». Узнав, в чем дело, председатель ГКО в резкой форме отчитал начальника ЦШПД, сказав, чтобы такой самодеятельности больше не было, и разведсводки представлялись ему в полном объеме⁴⁰.

Более подробная информация содержалась непосредственно в отчетах оперативных групп и партизанских отрядов. Что очень важно, рассекреченные документы доносят до нас информацию о негативных явлениях в некоторых партизанских формированиях и роли чекистов в их устранении⁴¹.

Докладные записки представляют собой документы, содержащие информацию как о деятельности противника, так и недостатках партизанской борьбы⁴². В них содержится ценная информация о непосредственной боевой деятельности оперативных групп органов госбезопасности и партизан.

Более критично подойти к изучаемой проблеме позволяют трофейные документы гитлеровцев и их союзников – инструкции по борьбе с партизанами, указания по обращению с перебежчиками, приказы, доклады и т. д. Образ оккупанта в отечественной историографии представлен достаточно подробно. Вместе с тем нельзя забывать, что некоторые гитлеровские военачальники понимали, что нельзя применять по отношению к местному населению одни репрессии. Так, в 4-м пункте «10 основных положений для немецкого солдата по борьбе с партизанами» прямо указано: «Не мародерствовать»⁴³. Это касалось местного населения, ну а партизан, согласно этому документу, после допроса следовало расстрелять⁴⁴.

Интересные сведения о специальных формах и методах борьбы с партизанами можно почерпнуть из различного рода указаний: в частности, как проводить допрос пленных, на какие категории населения опираться⁴⁵.

Не менее значимые сведения доносят до нас документы гитлеровцев о формах и методах борьбы советских партизанских формирований⁴⁶. Довольно много в трофейных документах говорится об агентуре чекистских органов, использующей яд для отравления немецких офицеров и солдат⁴⁷.

Определенное место в формировании источниковой базы проблемы занимают публикации на страницах советских газет очерков о борьбе советского народа на оккупированной территории. Немаловажное место на страницах печати заняло освещение боевой деятельности партизан и подпольщиков. Только в течение шести военных месяцев 1941 г. «Правда» поместила более 100 статей и корреспонденции о партизанском движении и военно-политическом положении на оккупированной врагом советской территории, в 1942 г. более 230 статей и корреспонденции⁴⁸. Такое же внимание вопросам всенародной борьбы в тылу врага уделяли и другие газеты.

Представляют интерес статьи и брошюры, опубликованные на эту тему секретарями республиканских и областных партийных организаций, ряд которых имели непосредственное отношение к органам госбезопасности СССР⁴⁹. В их работах содержались сведения об организации и руководстве партизанским движением, конкретных подвигах партизан.

Газеты публиковали и материалы о конкретной деятельности чекистов, работающих в тылу противника. Так, 12 февраля 1942 г. газета «Правда» опубликовала уже изданный материал в газете ОМСБОН «Победа за нами» о действиях партизанского отряда Д.Н. Медведева в тылу врага. Мало кто тогда в стране знал о будущем Герое Советского Союза и его РДР⁵⁰ № 4/70⁵¹.

Немаловажным историческим источником являются напечатанные подпольщиками и партизанами газеты и листовки⁵². Наряду с газетами большое значение в политической работе среди населения оккупированных противником районов страны придавалось листовкам – самому доступному виду массовой печати. Их издавали и распространяли партийные подпольные органы, политорганы фронтов, непосредственно сами партизанские формирования⁵³.

Издавали свои газеты гитлеровцы и различные националистические формирования⁵⁴. На оккупированной советской территории шла борьба «за умы». В настоящее время для объективного изучения проблемы нельзя не учитывать и эти источники. В годы Великой Отечественной войны командование германскими армиями создавало на оккупированной территории агитационно-пропагандистский аппарат. В основном он состоял из радиостанций и печатной прессы. В его составе значительную роль играли газеты. В Белоруссии, Прибалтике, Молдавии и на Украине, на оккупированной территории РСФСР создавались газетные издания. Они выпускались на русском, белорусском, украинском, молдавском, латышском, литовском, эстонском и других языках народов СССР. Среди них особую роль играли русские газеты. Они издавались на занятой немцами территории РСФСР и восточной Украины. Среди них выделялись: «Донецкая газета», «Мариупольская газета», «Речь» (Орел), «Колокол» (Курск), «Курские известия», «Новая газета» (Рославль), «Голос народа», «Новое время» (Вязьма), «Пятигорское эхо», «Смоленский вестник», «Харьковский вестник» и др.⁵⁵

Значимую информацию о деятельности органов госбезопасности в гитлеровском тылу можно почерпнуть из мемуаров непосредственных участников изучаемых событий. В настоящее время эти мемуары продолжают являться ценным источником по теме книги⁵⁶. Характеризуя этот вид источника, следует отметить, что наряду с определенной долей субъективности, в мемуарах содержатся данные, раскрывающие разведывательно-диверсионную, контрразведывательную и специальную деятельность органов госбезопасности на оккупированной советской территории. Мемуары, в большинстве своем, написаны хорошим, литературным языком, наполнены фактами и подробностями, которые опущены в официальных документах.

Любопытные взгляды на партизанскую борьбу можно найти в воспоминаниях гитлеровских военачальников. Так, Альберт Кессельринг, описывая партизанскую войну в Италии, выделил три направления, которые были характерны и для партизанского движения в СССР. Первым направлением Кессельринг называет хорошо подготовленные небольшие разведывательные подразделения. В СССР это были разведывательно-диверсионные резидентуры (РДР) органов госбезопасности. Вторым направлением он считает собственно партизанские отряды, отмечая, что ими контролировались целые районы и, практически все местное население им помогало. И третьим направлением Кессельринг выделяет отряды преступников, выдающих себя за партизан, на самом деле состоящие из уголовного элемента⁵⁷.

Руководитель внешней разведки фашистской Германии Вальтер Шеленберг в своих мемуарах признает, что «НКВД нанесло нам чувствительный урон», засылая своих агентов в организации и учреждения на оккупированной территории⁵⁸.

Существенное место в источниковой базе исследования занимают сводки Совинформбюро. Уже 25 июня 1941 г., на четвертый день войны, советские люди получили возможность познакомиться с первой оперативной сводкой. С того дня сообщения о положении на фронтах, работе тыла, партизанском движении, о героической борьбе советской армии и советского народа ежедневно приходили к миллионам читателей и слушателей.

Помимо архивных материалов, существенный интерес представляют опубликованные источники, затрагивающие направления деятельности органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в 1941–1944 гг. В целом, по проблеме партизанской борьбы вышло большое количество опубликованных документов, имеющих существенное значение. Они излагались в периодической печати уже в первые месяцы войны.

Сразу после войны стали появляться сборники документов и материалов, которые состояли преимущественно из дневниковых записей, выдержек из отчетных документов, листовок и т. п. Такого рода публикации преследовали цель на примерах мужественной и самоотверженной борьбы бойцов партизанских формирований способствовать мобилизации советских людей на разгром захватчиков. В этот же период начата публикация документов о чудовищных преступлениях, совершаемых немецко-фашистскими варварами в захваченных районах⁵⁹.

Содержательная информация находится в источниках республиканских, краевых и областных архивов, на основе которых были подготовлены и изданы сборники документов и материалов. Большинство этих изданий в Белоруссии, на Украине, в Эстонии, Карелии, Калмыкии, в Волгоградской, Калининской, Курской, Ленинградской, Московской, Орловской, Смоленской, Тульской и других областях посвящены раскрытию многосторонней деятельности общественных организаций и государственных органов в период Великой Отечественной войны⁶⁰.

Определенную ценность представляют опубликованные документы ведомственных архивов, прежде всего, центрального и областных архивов ФСБ России⁶¹.

Заслуживает особого внимания опубликованный в 2015 г. сборник документов из Архива Президента Российской Федерации. Книга основана на комплексе рассекреченных материалов о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. Документы опубликованы полностью, без изъятий и сокращения текста⁶².

Интересные документы находятся в фондах руководителей партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, хранящихся в различных архивах г. Москвы. Например, материалы о разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории можно обнаружить в фондах генерал-лейтенанта П.К. Пономаренко и полковника И.Г. Старина.

Работа в архивах с различными по степени важности документами и материалами позволила по каким-то эпизодам найти документы разных ведомств. При их сравнении появилась возможность с большей степенью достоверности отобразить реалии изучаемой проблемы.

Помимо этого, в 2000-х гг. автор встречался и проводил беседы с руководителями и непосредственными руководителями и участниками борьбы на оккупированной советской территории – генерал-полковником С.С. Бельченко, полковником И.Г. Стариновым, генерал-майором Е.А. Телегуевым и другими. В ходе этих встреч была получена ценная информация, позволившая сформировать более четкое представление по ряду вопросов, связанных с темой исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны с 1941 по 1944 гг., то есть период оккупации советской территории немецко-фашистскими войсками.

При определении географических рамок исследования автором учитывался размах партизанского движения на захваченной советской территории, деятельность подполья и специ-

фика оккупационного режима. В соответствии с этим, в монографии в большей мере рассмотрена деятельность антигитлеровского сопротивления в регионах, подвергшихся наиболее жесткой оккупации, а именно Белоруссии, Украине, Западных и Северо-Западных областях РСФСР.

Книга подготовлена в Центре «Россия, СССР в истории XX века» Института российской истории РАН.

Глава 1

Оккупация советской территории немецко-фашистскими войсками

1.1. Фашистский оккупационный режим

Военные преступления немецко-фашистских захватчиков на оккупированной советской территории, включая разграбление народного достояния и культурных ценностей, а также целенаправленное уничтожение части мирного населения и использование другой части для рабского труда, являлись результатом заранее продуманной политики руководства гитлеровской Германии⁶³. Важно отметить, что многие из созданных тогда распоряжений и инструкций распространялись среди немецких военнослужащих, которым предстояло завоевывать советские земли и организовывать там «новый порядок». Тем самым оккупанты заранее настраивались на то, как относиться к местному населению. Министерством пропаганды Германии еще до начала второй мировой войны в специально созданном Восточном отделе были подготовлены и распечатаны серии плакатов, информационных листов, сценарии радиопередач агитационного характера, книги, брошюры, разработана концепция оккупационной политики, приняты инструкции и распоряжения.

Советский Союз гитлеровцы рассматривали как «жидо-большевистское государство», правящую элиту которого составляли евреи-коммунисты, а остальное население, прежде всего – славянское, было отнесено к категории «недочеловеков». Война фашистской Германии против СССР должна была стать войной на уничтожение, результатом которой явился бы радикальный расовый геноцид. Евреи и коммунисты должны были быть уничтожены, а население оккупированных земель обращено в рабов. Разработкой пропагандистской доктрины оккупационного режима занимались такие идеологи национал-социализма, как Риббентроп, Геббельс, Шпеер, Заукель, Розенберг. В ее основу была положена идея о том, что народы Советского Союза должны воспринимать иностранную оккупацию как долгожданное освобождение от коммунизма, а «новый порядок» – как залог спокойствия и стабильности.

1.1.1. Оккупационная администрация

Высшим органом по управлению захваченной территорией СССР являлось Министерство по делам оккупированных областей на Востоке, учрежденное указом Гитлера еще 18 февраля 1941 г., то есть до начала войны. Рейхсминистром был назначен Альфред Розенберг⁶⁴. На территории, вскоре оккупированной германской армией, были выделены два рейхскомиссариата – «Остланд» и «Украина». В «Остланд» была включена территория трех прибалтийских советских республик и часть Белорусской ССР. Часть территории БССР была выделена в Бело-

стокский округ, который представлял собой самостоятельную административную единицу, не входящую в этот рейхскомиссариат. Кроме того, часть территории БССР была включена в состав генерал-губернаторства и рейхскомиссариата «Украина». В рейхскомиссариат «Украина» оказалась включена также часть территории Украинской ССР, южные районы БССР и Крым. По немецким данным, площадь рейхскомиссариата «Украина» на 01.01.1943 составляла 339 258 кв. км, население – около 17 млн человек⁶⁵.

Граница между рейхскомиссариатом «Украина» и советской территорией, оккупированной союзной Гитлеру Румынией, проходила от Николаева на северо-запад по р. Южный Буг, а затем, поворачивая на запад, доходила до Могилев-Подольского. Западная часть Украины с городами Львов, Станислав и Тернополь указом Гитлера от 1 августа 1941 г. была включена под наименованием «Галиция» в состав генерал-губернаторства в качестве одного из округов.

Оккупированная гитлеровцами территория РСФСР по большей части (за исключением, например, Крыма) не вошла в названные территориальные единицы. Здесь не было создано единой гражданской администрации в виде рейхскомиссариатов. Там действовали только созданные оккупантами местные органы гражданской власти в пределах отдельных районов.

В каждом из двух названных выше рейхскомиссариатов – «Остланд» и «Украина» – гражданская администрация возглавлялась германским рейхскомиссаром, единолично обладавшим всей полнотой власти. Указом Гитлера рейхскомиссаром «Остланда» был поставлен Генрих Лозе, рейхскомиссаром «Украины» – Эрих Кох. В апреле 1944 г. Белоруссия была выделена в самостоятельную территорию. Генеральный комиссар Белоруссии Курт фон Готберг перешел в непосредственное подчинение А. Розенберга⁶⁶. С тех пор рейхскомиссары подчинялись непосредственно А. Гитлеру и министру А. Розенбергу. Все гражданские административные органы и ведомства в рейхскомиссариатах были подчинены соответствующему рейхскомиссару, за исключением почтового и железнодорожного управлений, которые самостоятельно замыкались на свои имперские министерства.

Местопребывание рейхскомиссара «Остланда» было в Риге, рейхскомиссара «Украины» – в Ровно. Территория рейхскомиссариата делилась на генеральные округа. В рейхскомиссариате «Остланд» было выделено четыре генеральных округа: Литва, Латвия, Эстония, Белоруссия, а после выделения Белоруссии в апреле 1944 г. в отдельную единицу там осталось три округа.

В рейхскомиссариате «Украина» были образованы следующие генеральные округа: Волыно-Подольский, Житомирский, Киевский, Николаевский, Днепропетровский, Таврия (Крым), Харьковский, Черниговский, Сталинский⁶⁷.

На территории каждого генерального округа вся власть находится у генерального комиссара, назначенного указом фюрера и подчиненного соответствующему рейхскомиссару. Большинство генеральных комиссаров принадлежало к высшему командному составу военизированных национал-социалистических организаций или к высшему партийному чиновничеству.

На практике, несмотря на видимость единой системы управления, оккупационный режим на территории СССР не везде был одинаков. Он зависел от территории, состава населения, времени вхождения региона в состав СССР и завершенности его советизации (в отношении земель, вошедших в состав СССР накануне войны), от развитости экономики или сельского хозяйства, от отношения к оккупантам местного населения и силы партизанского движения, но в еще большей степени – от срока, на который фашистам удавалось удерживать эту территорию. Например, в прибалтийских республиках он был намного лояльнее, чем на остальной оккупированной территории СССР.

Одной из особенностей оккупационного режима на захваченной гитлеровцами советской территории была попытка создания лояльного «новой власти» актива из местного населения, по разным причинам недовольного советской властью или вынужденного идти в услужение

по материальным соображениям. Именно из местных жителей, а не из немцев, в основном рекрутировались старосты и служащие местных администраций, а также полицейские части. Важными направлениями деятельности стали также пропагандистское обеспечение «новой власти», поиск потенциальной агентуры для разведывательных служб, создание из местного населения различных военизированных, в том числе карательных и националистических формирований.

Особая ставка делалась на разжигание среди населения националистических настроений и вербовку в армию местных националистов. В авангарде частей фашистских войск на территорию СССР вторглись два отряда украинских националистов, насчитывавших более 400 человек и одетых в немецкую военную форму. Они были вооружены и обучены в разведцентрах Германии еще до войны. Это был костяк будущих «украинских легионов» «Роланд» и «Нахтигаль», входивших в состав бранденбургских диверсионных частей фашистской Германии, прославившихся затем своей необычайной жестокостью даже по сравнению с обычными частями вермахта⁶⁸.

Активно сотрудничали с гестапо и с другими немецкими разведывательными службами и белорусские буржуазные националисты, помогавшие фашистам организовывать «новый порядок» в оккупированных районах Белоруссии. То же самое можно сказать и в отношении литовских, латышских и эстонских националистов. Вскоре после оккупации Прибалтики немцы начали создавать здесь марионеточные органы самоуправления. В них привлекались местные жители, по разным причинам предпочитавшие Гитлера Сталину. На остальное население оккупированных регионов обрушился поток националистической, «антибольшевистской», антисемитской пропаганды, опробованной ранее на немцах и оказавшейся весьма эффективной.

Для создания центрального органа самоуправления в Эстонии немцы использовали приверженцев местной профашистской партии «Вапсы», находившейся с 1934 г. в подполье. Центральный орган эстонского «самоуправления» – Государственный директорат – начал функционировать в сентябре 1941 г. Поскольку немцы быстро убедились в его полной лояльности, Государственному директорату было даже предоставлено право издавать от своего имени постановления, обязательные для исполнения местным населением. Так намеренно создавалась иллюзия «самостоятельности» управления в оккупированной Эстонии, администрация которой на самом деле была марионеточной.

В Литве немцам оказалось труднее быстро подобрать абсолютно лояльную «новой власти» местную администрацию. Группа литовских буржуазных политиков, бежавших в Германию после присоединения Литвы к СССР, готовила в Литовской ССР при поддержке гестапо и германского генштаба антисоветское восстание. После начала войны националисты выдвинули идею создания на оккупированной немцами территории Литвы «национального» литовского правительства. После занятия Каунаса немецкими войсками без согласования с ними было объявлено о создании такого правительства во главе с лидером литовской эмигрантской группировки полковником Шкирпом. Однако это не входило в планы немцев, и они не впустили Шкирпа в Литву. Остальные «самопровозглашенные министры» Литовского правительства были арестованы гестапо. Тем самым всем «националам» было ясно дано понять, что ни о какой самостоятельности от немецкой оккупационной администрации не может быть и речи.

«Независимость» в оккупированной Прибалтике была относительной. Германские комиссары не просто осуществляли надзор за деятельностью центральных органов «самоуправления», но и имели право непосредственно вмешиваться во все дела, а также проводить собственные мероприятия в интересах Германии, для чего не требовалось согласование с местным руководством. Например, в Риге вплоть до ноября 1941 г. работали отдельные департаменты латвийской администрации, действовавшие под наблюдением немецких комиссаров. Это, в частности, относилось к хозяйственным вопросам, при решении которых немцы – гене-

ральные комиссары исходили не из интересов развития данного региона и местного населения, а из военно-экономических интересов Германии.

Назначение должностных лиц органов «самоуправления» тоже производилось германскими властями. Мелкие чиновники назначались местными органами, но обязательно с последующим утверждением германских властей. Официальные сношения между германскими учреждениями и органами «самоуправления» велись только на немецком языке.

Центральное административное управление в Белоруссии осуществлялось непосредственно германским генеральным комиссаром (гауляйтером). Немцами была создана организация «Белорусская самопомощь», используемая ими для борьбы с партизанами и для террора против мирного населения. Руководителями «Белорусской самопомощи» являлись Ермаченко, ксендз В. Годлевский, архиепископ Филофей, У. Сакович, В. Ивановский, У. Козловский, Ф. Акинчиц.

На Украине немцы также не сформировали национального марионеточного правительства или центрального органа «самоуправления». Когда в конце июля 1941 г. выпестованные фашистами вожаки ОУН заявили о претензиях на создание на оккупированной территории «украинского независимого правительства», немцы немедленно арестовали самозваного «премьера» Стецько и руководителя ОУН Бандеру⁶⁹. В итоге административное управление на Украине осуществлялось непосредственно немецкими генеральными комиссарами.

Тем не менее, националистическая пропаганда в сочетании с политикой предоставления определенным этническим группам населения СССР (крымские татары, карачаевцы и др. народности Северного Кавказа) ограниченной самостоятельности действий на оккупированной территории все же принесла свои плоды. Так, в немецких донесениях подчеркивались «дружелюбность» и «прогерманское» настроение карачаевцев. Из представителей коренной национальности на территории бывшей Карачаево-Черкесской АССР немцами были организованы администрация, полиция. Действовавший здесь и вскоре уничтоженный карателями партизанский отряд, в составе которого были в основном партийные и советские работники и специально оставленные на захваченной врагом территории офицеры НКВД, не пользовался активной поддержкой местного населения. В немецких донесениях подчеркивалось, что ликвидация карачаевского партизанского отряда во многом оказалась возможной благодаря сотрудничеству гитлеровцев с местной милицией и населением⁷⁰.

В общей сложности немцы планировали создать на Северном Кавказе пять марионеточных «национальных правительств» (с органами «самоуправления»), состоящих из представителей коренных этносов, по их мнению, недовольных политикой советской власти.

В декабре 1941 г. при содействии германских спецслужб в Крыму в г. Бахчисарае был создан так называемый Мусульманский комитет, который возглавили Д. Абдурешидов, И. Керменчиклы и О. Меметов. Вскоре комитет переехал в Симферополь. Эта организация, по замыслу руководителей, должна была представлять всех крымских татар и управлять всеми сферами их жизни. Однако немецкий «куратор», начальник полиции безопасности оберфюрер О. Олендорф, запретил называть мусульманский Комитет «крымским», оставив в его названии только слово «симферопольский». Тем самым подчеркивался его региональный характер и пресекались амбиции татарских националистов объединиться в масштабах всего Крыма. Эта линия проводилась и в дальнейшем. В начале 1942 г. под контролем немцев стали создаваться мусульманские комитеты и в других городах и населенных пунктах Крыма – в Ялте, Алуште, Судак, Карасубазаре, Старом Крыму и Евпатории⁷¹.

Имелись свои особенности в организации оккупационных режимов и проведении оккупационной политики странами – союзниками гитлеровской Германии. Например, на территории СССР, оккупированной румынскими или финскими войсками. Особенно это относилось к национальной политике новых властей. В созданных финнами концентрационных лагерях,

согласно положению финского оккупационного военного управления Восточной Карелии от 31 мая 1942 г., должны были содержаться в первую очередь все политически неблагонадежные лица, а также «относящиеся к не национальному населению и проживающие в тех районах, где их пребывание во время военных действий нежелательно»⁷².

Речь шла фактически о геноциде русского населения оккупированной Карелии. Так, в Петрозаводске находилось шесть лагерей для гражданского русского населения, свезенного сюда из районов Карелии и Ленинградской области, а также из прифронтовой полосы. В них содержались как мужчины, так и женщины и дети. Представители финно-угорских этносов в период оккупации финскими войсками оставались на свободе. К лицам финской национальности причислялись собственно финны, а также карелы и эстонцы, а все остальные считались «некоренными народностями», к которым не делалось снисхождения. Оставшимся на свободе местным жителям выдавались финские паспорта или разрешение на право жительства – единой формы, но разного цвета, в зависимости от национальной принадлежности. Проводилась активная антирусская и антисоветская пропаганда, а также работа по «финизации» коренного населения⁷³.

Что касается территорий РСФСР, оказавшихся под временной оккупацией, то здесь, как и на Украине и в Белоруссии, основная ставка при создании низовых органов делалась на местных коллаборационистов. Вместе с тем, гитлеровцы заранее готовили сюда «управленческие кадры», в том числе из бывших белогвардейцев. Перед войной в Германию стягивались антисоветски настроенные представители белой эмиграции из Парижа, Белграда, Харбина, Бухареста, Шанхая, Бостона, Софии. Эти люди, оторвавшиеся за 20 лет от российской действительности, проходили в Германии ускоренную спецподготовку. Им преподавалось советское законодательство, организация промышленности и сельского хозяйства в СССР и др. Особенно основательно они изучали экономическую и политическую ситуацию, национальный состав, кадры конкретных регионов, в которых им предстояло работать после их оккупации.

До и после начала войны среди эмигрантов подыскивались кандидаты в марионеточное «русское правительство», которое явилось бы в глазах населения оккупированных областей более авторитетным, чем иностранные оккупанты. Вскоре после начала войны созданный немцами в Варшаве белогвардейский «Русский национальный комитет» был перебазирован в Белосток⁷⁴. Гитлеровцы нашли своих сторонников среди части бывших царских генералов и офицеров – П. Краснова, А. Шкуро, Султан-Гирей Клыча и др.

Однако немцам так и не удалось привлечь на свою сторону широкие белоэмигрантские круги, хотя они рассчитывали на это. Руководители и подавляющее большинство членов наиболее многочисленной белоэмигрантской организации «Русский воинский союз» уклонились, либо отнеслись отрицательно к сотрудничеству с Германией и выступили против планов расчленения России в угоду Гитлеру. Многие эмигранты отказались подписать антисоветские звания, призывавшие советских граждан переходить на сторону фашистов. Среди них был, например, бывший царский посол Маклаков, архиепископ РПЦ в Западной Европе Евлогий, бывший великий князь Владимир⁷⁵. Кто-то предпочел в условиях войны занять «нейтралитет». Часть белой эмиграции изменили свое отношение к СССР, заняли открытую патриотическую позицию и призывали соотечественников по мере возможности помогать Родине.

Прямым продолжением военных действий гитлеровцев на оккупированных территориях СССР являлась их административная деятельность. Для местного населения создавались такие условия, при которых максимально исключалась возможность общения с партизанами, оказание им помощи и проникновение в населенные пункты партизанских разведчиков и диверсантов⁷⁶.

С первых же дней оккупации гитлеровцами были ликвидированы все органы советской власти, а также административное деление, существовавшее в Советском Союзе. Деления на

области, районы и сельсоветы было заменено немцами на губернии, округа, уезды, волости и сельские общины. Вместо советов депутатов трудящихся были введены в городе и деревне органы «самоуправления», полностью подчиненные немецкому командованию.

Первичной административной единицей, членами которой считались все жители данного села, постоянно проживающие в нем, являлась сельская община, во главе которой стоял сельский староста, который имел в своем подчинении заместителя, писаря и несколько полицейских. Наличие такого количества административных лиц в общине обеспечивало немецким властям достаточно полный контроль за лицами, проживающими в данной общине и проведения различных мероприятий немецких властей. Сельский староста избирался на сельском сходе из лиц, рекомендованных немецкими властями; фактически же старосты не выбирались, а назначались. На сходе присутствовали только мужчины и, как правило, никто не осмеливался голосовать против немецкого ставленника. Во многих случаях сельские старосты прямо назначались представителями немецкого командования или властей без всяких выборов. Старост немцы ставили из различных категорий населения, из числа бывших кулаков, дезертиров РККА, лиц из уголовной среды, предателей из числа бывших партийных и советских работников. Иногда сельские старосты избирались или назначались немецкими властями из жителей населенного пункта, пользующихся авторитетом у местного населения. Это явление использовалось советскими партизанами и довольно часто удавалось проводить в старосты своих людей или же заставлять старост работать в интересах партизанского движения.

Волость по размерам была примерно равна территории прежней волости, и в большинстве случаев выдерживались ее границы. В волости имелось волостное управление с волостным старшиной во главе, который имел печать, являлся полным хозяином на территории своей волости, всю работу проводил через сельских старост и начальника полиции.

На большей части оккупированной территории немцы объединили волости в уезды, но наряду с уездами частично существовали и районы в границах советских районов и со старыми районными центрами. Как уезд, так и район состояли примерно из одинакового количества волостей (каждый в составе 5–6 волостей). В уезде имелась уездная управа. Во главе управы стоял бургомистр, который имел заместителя и начальника полиции.

Обычно все бургомистры и их заместители были из местных жителей, вставших на путь сотрудничества с оккупантами. Некоторые начальники полиции были бывшими командирами РККА, попавшими в плен и, спасая свою жизнь, согласившимися сотрудничать с фашистами.

Немецкими военными властями в прифронтовой полосе создавались так называемые «запретные зоны», по границам которых устанавливались щиты с надписями, предупреждавшими о запрете гражданским лицам появляться без сопровождения немецких представителей (как правило, это мог быть обычный солдат). В закрытых зонах гражданскому населению выдавались временные документы, удостоверяющие их личность на 10–15 дней, или пропуска.

Административное управление в ближайшем от линии фронта тылу осуществлялась комендатурами или непосредственно командованием частей.

Как правило, немецко-фашистские оккупанты стремились расквартировывать свои войска небольшими подразделениями. Заняв населенный пункт, фашисты без замедления назначали бургомистра или старосту. Их обязанности и полномочия обычно сообщались в приказах на русском языке. Бургомистры и сельские старосты отвечали за безопасность своей территории, главным образом, дорог до соседних деревенских границ. Охрана днем и ночью производилась назначенной местной стражей порядка или полицией. К этому могли привлекаться и другие местные жители. Отличительным знаком стражей порядка была белая повязка на рукаве.

За любое нападение партизан, случившееся в районе населенного пункта, жители последнего, как правило, привлекались к ответственности. Из местного населения оккупанты могли расстрелять зачастую не менее чем двойное число пострадавших при нападении немецких сол-

дат. За повреждение дорог, разрушение мостов, закладку мин и т. д. могли подвергнуться расстрелу, в зависимости от серьезности случая, не менее 3 местных жителей. Тот, кто без разрешения бургомистра или сельского старосты давал убежище или питание посторонним или оказывал им какую-либо другую помощь, безразлично, мужчина или женщина, могли быть казнены, чаще всего через повешение⁷⁷.

В городах и крупных населенных пунктах военная власть принадлежала военной комендатуре и отделениям гестапо, которые проводили свои мероприятия по восстановлению «порядка» через гражданское самоуправление, организованное в городскую управу, которую возглавлял городской голова⁷⁸.

Городская управа имела в своей структуре отделы, а также полицейское управление, возглавляемое полицмейстером. Городской голова и полицейское управление целиком подчинялись военной комендатуре и гестапо. Последние осуществляли руководство всей деятельностью городской управы.

При передвижении немецких войск в городах, кроме военного, имелся гражданский комендант, который назначался из офицеров немецких войск. В его обязанности входило руководство городского самоуправления. Военный же комендант в таких случаях занимался различными вопросами обеспечения передвигающихся войск⁷⁹.

В некоторых населенных пунктах с большим количеством промышленных предприятий, железнодорожных мостов, баз и т. д. оккупантами создавалась так называемая вспомогательная полиция, которая охраняла эти объекты.

Таким образом, надзор за соблюдением порядка и охранением от партизан окружающей территории осуществлялся гражданским и военными комендантами, отделениями гестапо, полевой полицией, полицейскими управлениями городской управы, а также уголовно-сыскной полицией, которая состояла из немецких полицейских.

Полевая полиция занималась сбором с местного населения продуктов и вещей, розыском и арестом лиц, враждебно настроенных к оккупационному режиму, охраной военных объектов и заводов, сбором населения на работу. Полицейский надзор реализовывался через участковых надзирателей, квартальных, комендантов домов и управдомов.

В результате такой структуры гласная агентура из числа местного населения доходила до немалых размеров и оказывала фашистам большую помощь в аресте всех подозрительных лиц. Так, в г. Калуге агентура исчислялась в 600–700 человек, в г. Калинин (ныне г. Тверь) 1500–1600 человек⁸⁰. Если учесть еще агентуру гестапо, абвера, полицейских управлений, завербованную из местного населения, то эти цифры во много раз были больше.

Как правило, учет гласной агентуры гитлеровцами не велся и, на самом деле такое количество осведомителей не обеспечивало в полной мере гитлеровские спецслужбы интересующей их информацией. Более того, бывали случаи, когда осведомитель вербовался дважды, а то и трижды, не передавая на связь своими предыдущими кураторами⁸¹.

В небольших городах, преимущественно с сельскохозяйственным уклоном, помимо городской управы фашистами организовывалась земская управа, которая осуществляла и проводила мероприятия германского командования в области сельского хозяйства.

Персонал городского самоуправления, полицейского управления, вспомогательной полиции, а также привлекаемые на службу в немецкие органы различные переводчики, секретари и т. д. набирались из местного населения, ставшего на путь коллаборационизма. В полицейские органы набирались преимущественно недовольные советской властью и лица с уголовным прошлым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.